

1001 ночь.

Рассказ о Ганиме ибн Айюбе (продолжение)

И, услышав его речи, оба негра засмеялись и сказали: "Ты дерьмо, сын дерьма и лжешь отвратительной ложью!" И потом они сказали третьему негру: "Расскажи нам твою историю". И тот сказал: "О сыны моего дяди, все, что вы рассказывали, – пустое. Вот я расскажу вам, почему мне отрезали ядра, хотя я заслуживал большего, чем это, так как я совершил блуд с моей госпожой и с сыном моего господина. По моя история длинная, и теперь не время ее рассказывать [74], так как утро, о сыны моего дяди, близко, и, быть может, взойдет день, а с нами еще будет этот сундук, и мы окажемся опозоренными, и пропадут наши души. Откройте-ка дверь. Когда мы отопрем ее и уйдем во дворец, я расскажу вам, почему мне отрезали ядра".

И он взобрался наверх и спустился со стены и отпер дверь, и они вошли и поставили свечу и стали рыть яму, по длине и ширине сундука, между четырьмя могилами, и Кафур копал, а Сауаб относил землю в корзинах, пока не вырыли яму в полчеловеческого роста, а потом они поставили в яму сундук и снова засыпали ее землей и, выйдя из гробницы, закрыли дверь и скрылись из глаз Ганима ибн Айюба.

И когда все установилось и никого не осталось и Ганим убедился, что находится там один, его сердце гонялось мыслью о том, что в сундуке, он сказал про себя: "Посмотрю-ка, что в этом сундуке!" По он выждал, пока Засверкала и заблестала заря и стал виден ее свет, и тогда он спустился с пальмы и стал разгребать землю рукаст, пока не отрыл сундука и не вытащил его. А потом он взял большой камень и ударил им по замку и разбил его и, подняв крышку, посмотрел в сундук, и вдруг видит – там лежит молодая женщина, одурманенная банджем [75], и дыхание ее поднимает и опускает ее грудь.

Она была красива и прелестна, и на ней были украшения и драгоценности из золота и ожерелья из дорогих камней, стоившие царства султана, цену которых не покрыть деньгами. И, увидав ее, Ганим ибн Айюб понял, что против этой девушки сговорились и одурманили ее банджем, и, убедившись в этом, он старался до тех пор, пока не извлек девушку из сундука и не положил ее на спину.

И когда она вдохнула дуновение ветра и воздух вошел ей в нос и в легкие, она чихнула и подавилась и закашлялась, и у нее из горла выпал кусок критского банджа, да такой, что если бы его понюхал слон, он наверное проспал бы от ночи до ночи. И она открыла глаза и обвела воругом взором и сказала нежными, ясными словами: "Горе тебе, ветер, нет в тебе утоления для жаждущего и развлечения для утолившего жажду!"

Где Захр-аль-Бустан?" Ко никто не ответил ей, и она обернулась назад и крикнула: "Сабиха, Шеджерет-ад-дурр, Нур-аль-худа, Паджмат-ас-субх! Горе тебе! Шахва, Нузха, Хульва, Зарифа, говорите!" Но никто не ответил ей, и тогда она повела глазами и воскликнула: "Горе мне! Ты хоронишь меня в могилах! О ты, который знает то, что в сердцах, и воздает в день воскресения и оживления! Кто это принес меня из-за занавесей и покрывал и положил между четырех могил?"

А Ганим стоял при этом на ногах, и он сказал ей: "О госпожа, нет ни покрывал, ни дворцов, ни могил, здесь только твой раб, похищенный любовью, Ганим ибн Айюб, которого привел к тебе знающий сокровенное, чтобы он спас тебя от этих горестей и добыл бы тебе все, до пределов желаемого". И он умолк, а девушка, убедившись, как обстоит дело, воскликнула: "Свидетельствую, что нет бога, кроме Аллаха, и свидетельствую, что Мухаммед – посланник Аллаха!" А потом она обернулась к Ганиму и, закрыв руками лицо, спросила нежными словами: "О благословенный юноша, кто принес меня в это место? Вот я уже очнулась". – "О госпожа, – отвечал Ганим, – пришли три негра, евнуха, и принесли этот сундук".

И потом он рассказал ей обо всем, что с ним случилось, и как его застиг вечер и он стал причиной ее спасения, а иначе она бы умерла, задохнувшись. А затем он спросил ее, какова ее история и в чем с нею дело, и она ответила: "О юноша, слава Аллаху, который послал мне подобного тебе! Теперь вставай, положи меня в сундук и выйди на дорогу и, если найдешь погонщика ослов или мулов, найми его свезти этот сундук, а меня ты доставь к себе домой, и, когда я окажусь в твоём доме, будет добро, и я расскажу тебе свою повесть и поведаю свою историю, и тебе достанется через меня благо".

И Ганим обрадовался и вышел из гробницы (а день уже засиял, и воздух заблестал светом, и люди вышли и стали ходить) и нанял человека с мулом и привел его к гробнице и поднял сундук, положив в него сначала девушку (а любовь к ней запала в его сердце), и пошел с нею, радостный, так как это было девушка ценою в десять тысяч динаров и на ней были одежды и украшения, которые стоили больших денег. И Ганим не верил, что достигнет своего дома, и внес сундук и открыл его..."

И Шахразадку застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Сорок первая ночь

Когда же настала сорок первая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что когда Ганим ибн Айюб достиг с сундуком своего дома, он открыл его и вынул из него девушку, и она посмотрела и увидала, что это прекрасное помещение, устланное коврами радующих цветов, и увидела также материи, увязанные в тюки, и узлы, и прочее. И она поняла, что Ганим большой купец и имеет много денег, и открыла лицо, и посмотрела на него, и вдруг видит – это красивый юноша. И, увидав его, девушка его полюбила и сказала ему: "О господин, подай нам чего-нибудь поесть". И Ганим отвечал ей: "На голове и на глазах!" [76] А потом он пошел на рынок и купил жареного ягненка и блюдо сладостей и захватил с собой сухих плодов, на закуску, и свечей, и прихватил еще вина и то, что было необходимо из сосудов для напитков, и цветов и пришел домой со всеми этими покупками.

И когда девушка увидела его, она засмеялась и поцеловала его и обняла и принялась его ласкать, и его любовь увеличилась и обвилась вокруг его сердца. А потом они ели и пили, пока не подошла ночь.

И каждый из них полюбил другого, так как они были одних лет и одинаковой красоты. А когда наступила ночь, Ганим ибн Айюб, влюбленный, похищенный любовью, поднялся и зажег свечи и светильники, и помещение осветилось. И он принес сосуды с вином и расставил зелень и сел с ней и стал наливать и поить ее, а она наливала и поила его. И оба они играли и смеялись и произносили стихи, и радость их увеличилась, и любовь друг к другу при казалась к ним – да будет превознесен ют, кто соединяет сердца! И они поступали так, пока не приблизилось утро. И сон победил их, и каждый из них спал в своем месте, пока не настало утро. И тогда Ганим ибн Айюб встал и вышел на рынок и купил все нужное: еду, питье, зелень, мясо и вино и прочее – и принес это в дом и сел с нею есть.

И они ели, пока не насытились, а после этого он принес вино, и они пили и играли друг с другом, пока их щеки не покраснели, а глаза не почернели. И в душе Ганима ибн Айюба появилось желание поцеловать девушку и проспаться с нею, и он сказал ей: "О госпожа, разреши мне один поцелуй с твоих уст, – может быть, он охладит огонь моею сердца". – "О Ганим, сказала она, – потерпи, пока я напьюсь и исчезну из мира, и возьми от меня поцелуй тайно, чтобы я не узнала, что ты поцеловал меня". И она поднялась на ноги и сняла часть своей одежды и осталась сидеть в тонкой рубашке и шелковом платке, и тогда страсть Ганима зашевелилась, и он спросил: "О госпожа, не разрешишь ли ты мне то, о чем я тебя просил?" "Клянусь Аллахом, – отвечала она, – тебе это не годится, так как на перевязи моей одежды написаны тяжелые слова". И сердце Ганима ибн Айюба разбилось, и его страсть усилилась, когда желаемое стало трудно достижимым, и он произнес:

"Просил я ту, по ком болел,

Одним лобзаньем боль унять.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

"Нет, нет, – сказала, – никогда!"

Но я ответил ей: "Да, да!"

Она: "Охотою возьми,

Законным правом и смеясь".

"Насильно?" – я спросил, она ж

Сказала: "Нет, как щедрый дар".

Не спрашивай, что было, ты!

Аллах простит тебе, и все.

О нас что хочешь думай ты,

Любовь от мыслей злых нежней,

И нету дела мне потом,

Открыл ли это враг, иль скрыл".

И после этого его любовь увеличилась, и огни вспыхнули в его сердце. Вот! А она защищалась от него и говорила: "Нет тебе ко мне доступа!" И они проводили время в любви и застольной беседе, и Ганим ибн Айюб потонул в море любовного безумия, она же стала еще сильнее упорствовать и чиниться, пока не пришла ночь с ее мраком и не опустила на них полы сна.

И Ганим встал и зажег светильники и засветил свечи и обновил трапезу и зелень и, взяв ноги девушки, стал целовать их и нашел, что они подобны свежему сливочному маслу. И он потерялся о них лицом и сказал: "О госпожа моя, сжался над пленником твоей любви, убитым твоими глазами! Мое сердце было бы невредимо, если бы не ты!" После этого он немного поплакал, и она сказала ему: "О господин мой и свет моих глаз, клянусь Аллахом, я люблю тебя и доверяю тебе, но я знаю, что ты меня не достигнешь". – "А в чем же препятствие?" – спросил он, и она сказала: "Сегодня ночью я расскажу тебе мою историю, и ты примешь мои извинения".

Потом она бросилась к нему и обвила его шею и поцеловала его и стала его уговаривать и обещала ему единение. И они до тех пор играли и смеялись, пока любовь друг к другу не овладела ими. И они продолжали пребывать в таком положении и каждую ночь спали на одной постели, но всякий раз, как Ганим требовал от нее единения, она сопротивлялась ему в течение целого месяца.

И сердцем каждого из них овладела любовь к другому, и у них не осталось терпения быть друг без друга, и когда наступила некая ночь из ночей, Ганим спал вместе с нею, и оба были опьянены. Он протянул руку к ее телу и погладил его, а затем он провел рукой по ее животу и спустился до пупка, и тогда она пробудилась, и села прямо, и осмотрела свои одежды, и, увидев, что они завязаны, снова заснула. И Ганим погладил ее рукой и спустился к ее шальварам и перевязи и потянул ее, и тогда девушка проснулась и села прямо, и Ганим сел рядом с ней, и она спросила его: "Чего это ты хочешь?" – "Я хочу с тобой поспать и чтобы мы насладились", – отвечал Ганим, и она сказала ему: "Теперь я объясню тебе мое дело, чтобы ты знал мой сан и тебе открылась моя тайна и стали явными мои оправдания". – "Хорошо", – отвечал Ганим. И тогда она разорвала подол своей рубашки и, протянув руку к перевязи, стягивавшей ее одежду, сказала ему: "О господин, прочитай, что написано по краям этой перевязи". И Ганим взял перевязь в руку и взглянул на нее и увидел, что на ней вышито золотом: "Я твоя, а ты мой, о потомок дяди пророка!" [77]

И, прочтя это, он опустил руку и сказал девушке: "Открой мне твое дело!" И она отвечала: "Хорошо! Знай, что я наложница повелителя правоверных и мое имя Куталь–Кулуб. Повелитель правоверных воспитал меня в своем дворце, и я выросла, и халиф увидал мои качества, и красоту, и прелесть, которую даровал мне господь, и полюбил меня сильной любовью.

И он взял меня и поселил в отдельном помещении и назначил десять невольниц прислуживать мне, и подарил мне эти украшения, которые ты видишь на мне. И в один из дней халиф отправился в какую-то страну, и Ситт Зубейда [78] пришла к одной из невольниц, служивших мне, и сказала: "До тебя есть нужда". – "Л какая, о госпожа?" – спросила девушка, и Ситт Зубейда сказала: "Когда твоя госпожа Кут-аль-Кулуб заснет, по ложи этот кусок банджа ей в ноздри или в ее питье и тебе будет от меня достаточно денег".

И невольница отвечала ей: "С любовью и охотой!" – и взяла от нее бандж, радуясь обещанным деньгам. Она была сначала невольницей Ситт Зубейды, а затем пришла ко мне и положила бандж в мое питье. И когда настала ночь, я выпила его, и, как только бандж утвердился во мне, я упала на землю, и моя голова оказалась у моих ног, и я не успела опомниться, как уже оказалась в другом мире. А Ситт Зубейда, когда удалась ее хитрость, положила меня в этот сундук и, тайно призвав негров, подкупила их так же, как и привратников, и отослала негров со мною в ту ночь, когда ты спал на пальме. И они сделали со мною то, что ты видел, и мое спасение пришло от тебя. Ты принес меня в это место и оказал мне крайнюю милость. Вот моя повесть и мой рассказ, и я не знаю, что произошло с халифом в мое отсутствие. Знай же мой сан и не объявляй о моем деле".

И когда Ганим ибн Айюб услышал слова Кут-аль-Кулуб и убедился, что она наложница повелителя правоверных, он отодвинулся от нее, и его охватило почтение к сану халифа, и он сидел один, упрекая себя и раздумывая о своем деле и призывая свое сердце к терпению. Я он пребывал в растерянности, влюбленный в ту, до кого ему не было доступа, и плакал от сильной страсти, сетуя на пристрастие судьбы и ее враждебность. (Да будет превознесен тот, кто занял сердце мыслью о любви и любимой!) И он произнес:

"Знай – сердце влюбленного бранят за любимых,

И ум похищен его их прелестью дивной.

Спросили меня: "Каков вкус страсти?" – и молвил я"

"Сладка хоть любовь, но в ней таится мученье".

И тогда Кут-аль-Кулуб поднялась к нему и обняла его и поцеловала, и любовь к нему овладела ее сердцем, и она открыла ему свою тайну, какова ее любовь к нему и обвила руками шею Ганима и целовала его, но он защищался от нее, боясь халифа. И они поговорили некоторое время, утопая в море любви друг и другу, а когда взошел день, Ганим поднялся и надел свои одежды и вышел, как обычно, на рынок. И он взял все, что было нужно, и вернулся домой и нашел Кут-аль-Кулуб плачущей, но, увидев его, она перестала плакать, и улыбнулась, и сказала: "Ты заставил меня тосковать, о возлюбленный моего сердца! Клянусь Аллахом, этот час, когда ты отсутствовал, был точно год из-за разлуки с тобой! Вот я изъяснила тебе, каково мое состояние от сильной любви к тебе; подойди же теперь ко мне, оставь то, что было, и удовлетвори свое желание со мной". – "Прибегаю к защите Аллаха! – воскликнул Ганим, – этого не будет! Как сидеть собаке на месте льва! То, что принадлежит господину, для раба запретно!"

И он вырвался от нее и сел подальше, на циновку, а она еще больше полюбила его из-за его сопротивления. А потом она села с ним рядом и стала пить и играть с ним, и он опьянел, и девушка обезумела от желания принадлежать ему. И она запела и произнесла:

"Душа того, кто пленен любовью, терзается,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Так доколе будешь вдали держаться, доколе же?

О ты, кто лик отвращаешь свои, хоть невинна я,

Ведь газель посмотрит всегда назад, убегая вдаль.

Отдаление и всегда разлука и вечно даль

Ведь снести все это не может сразу юноша".

И Ганим ибн Айюб заплакал, и она заплакала из-за его плача, и они не переставали пить до ночи, а потом Ганим поднялся и постелил две постели, каждую в отдельном месте.

И Кут-аль-Кулуб спросила его: "Для кого эта вторая постель?" И он отвечал ей: "Эта – для меня, а другая – для тебя. С сегодняшней ночи мы будем спать только таким образом, ибо то, что принадлежит господину, для раба запрещено". – "О господин, – сказала она, – избавь нас от этого; все течет по решению и предопределению". Но Ганим отказался, и огонь вспыхнул в сердце Кут-аль-Кулуб, и ее страсть увеличилась, и она уцепилась за него и воскликнула: "Клянусь Аллахом, мы будем спать только вместе!" Но он отвечал: "Сохрани Аллах!" И одержал над ней верх и проспал один до утра, а Кут-аль-Кулуб испытывала великую любовь, и ее страсть, влечение и влюбленность усилились.

И так они провели три долгих месяца, и всякий раз, как она приближалась к нему, он сопротивлялся ей и говорил: "То, что принадлежит господину, для раба запрещено!" Так продолжались для нее эти отсрочки с Ганимом, влюбленным, похищенным любовью, и ее горести и печали увеличились, она произнесла, утомленная дутою, такие стихи:

"Надолго ль, чудо прелести, жестокость?

Кто побудил тебя лик отвратить свой?

Все свойства прелести в себе собрал ты

И все виды красот себе присвоил.

Направил страсть ко всякому ты сердцу,

Но веки ты вручил ночному бденью.

Я знаю, плод с ветвей срывали прежде,

Но вижу, ветвь арака [79] нас сорвешь ты.

Ловил обычно я газелей юных,

Но вижу, сам ты щитоносцев ловишь.

Всего страннее, – о, тебе скажу я,

Что очарован я, а ты не знаешь.

Не будь же щедр на близость: я ревную

Тебя к тебе же, а к себе – тем паче.

И не скажу, покуда жив, тебе я:

"Надолго ль, чудо прелести, жестокость?"

И они провели некоторое время в таком положении, и страх удерживал Ганима от девушки, и вот что было с Ганимом ибн Айюбом, влюбленным, похищенным любовью.

Что же касается Ситт Зубейды, то она, сделав с Кут-аль-Кулуб в отсутствие халифа такое дело, впала в смущение и стала говорить: "Что я скажу халифу, когда он приедет и спросит о ней, и каков будет мой ответ ему?" И она позвала старуху, бывшую у нее, и посвятила ее в свою тайну и спросила ее: "Что мне делать, раз с Кут-аль-Кулуб была допущена крайность?" И старуха, поняв положение, ответила ей: "Знай, о госпожа, что приезд халифа близок, но пошли за плотником и вели ему сделать для тебя изображение мертвой из дерева, и мы выроем могилу посреди дворца и похороним ее. А ты построй над могилой часовню, где мы зажжем свечи и светильники, и прикажем всем, кто есть во дворце, одеться в черное. И вели твоим невольницам и евнухам, чтобы они, когда узнают, что халиф вернулся из путешествия, разостлали в проходах солому, а когда халиф войдет и спросит, в чем дело, ему скажут: "Кут-аль-Кулуб умерла, – да увеличит Аллах воздаяние тебе за нее, – и она так дорога ее госпоже, что та похоронила ее в своем дворце". И, услышав это, халиф заплачет, и ему станет тяжело, и он устроит по ней чтения и будет не спать ночей у ее могилы, а если он подумает: "Дочь моего дяди, Зубейда, из ревности постаралась сгубить Кут-аль-Кулуб", или им овладеет страсть, и он велит вынуть ее из могилы, не пугайся этого: когда могилу разроют и обнаружат это изображение, подобное человеку, халиф увидит ее, завернутую в роскошные пелены, но если он захочет снять с нее эти пелены, чтобы посмотреть на нее удержит его от этого, и другие тоже будут его удерживать и скажут: "Видеть ее срамоту запрещено!" И тогда халиф поверит, что она умерла, и положит ее обратно, и отблагодарит тебя за твой поступок, и ты освободишься, если захочет Аллах великий, из этой западни".

И, услышав слова старухи, Ситт Зубейда нашла их правильными и наградила старуху одеждой и велела ей так и сделать, дав ей сначала много денег. И старуха тотчас же принялась за дело и велела плотнику изготовить такое изображение, как мы упомянули. И когда изображение было готово, она принесла его Ситт Зубейде, и та завернула его в саван и похоронила и зажгла свечи и светильники и разостлала ковры вокруг могилы и оделась в черное и приказала рабыням также надеть черные одежды, и во дворце распространилась весть, что Кут-аль-Кулуб умерла.

А через некоторое время халиф вернулся и вошел во дворец, и ему ни до чего не было дела, кроме Кут-аль-Кулуб. И он увидел, что слуги, евнухи и невольницы одеты в черное, и сердце халифа задрожало. А войдя во дворец, к Ситт Зубейде, он увидел, что и она одета в черное, и тогда халиф спросил, в чем дело, и ему рассказали о смерти Кут-аль-Кулуб, и он упал, потеряв сознание. А очнувшись, он спросил, где ее могила, и Ситт Зубейда сказала ему: "Знай, повелитель правоверных, она была мне так дорога, что я похоронила ее во дворце". И тогда халиф, в дорожной одежде, пошел к могиле Кут-аль-Кулуб, чтобы навестить ее, и увидел, что разостланы ковры и горят свечи и светильники. И, увидев это, он поблагодарил Ситт Зубейду за ее поступок, но не знал, что думать об этом деле, и то верил, то не верил. А когда беспокойство овладело им, он приказал раскопать могилу и извлек оттуда погребенную. И, увидав саван, он хотел его развернуть, чтобы посмотреть на нее, но побоялся Аллаха великого, и старуха сказала: "Положите ее на место!" И после этого халиф сейчас же велел привести законовевов и чтецов и устроил над ее могилой чтения и сидел подле могилы плача, пока не лишился чувств. И он сидел у ее могилы целый месяц...

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Сорок вторая ночь

Когда же настала сорок вторая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что халиф не переставал приходить к могиле в течение месяца. И случилось так, что халиф вошел в гарем, когда эмиры и везиры разошлись по домам, и проспал немного, и у него в головах сидела невольница и обмахивала его опахалом, а другая невольница, у его ног, растирала их. И халиф спал и проснулся и открыл глаза и зажмурил их и услышал, как та невольница, что сидела в головах, сказал невольнице, бывшей у ног: "Послушай-ка, Хайзуран!" И та ответила: "Да, Кадыб-аль-Бан!" И первая сказала: "Наш господин не ведает, что случилось, он не спит, проводя ночи у гроба, где ничего нет, кроме обструганной деревяшки, которую сделал плотник". – "А Кут-аль-Кулуб, что же с ней случилось?" – спросила другая. И первая девушка сказала ей: "Знай, что Ситт Зубейда послала с невольницей кусок банджа и одурманила Кут-аль-Кулуб. Когда бандж овладел ею, Ситт Зубейда положила ее в сундук и велела Сауабу и Кафуру вынести его из гробницы". И вторая невольница спросила:

"Послушай,

Кадыб-аль-Бан, разве госпожа Кут-аль-Кулуб не умерла?" – "Нет, клянусь Аллахом, – да сохранит он ее юность от смерти! – отвечала невольница. – Я слышала, как Ситт Зубейда говорила, что Кут-аль-Кулуб у одного юноши, купца, по имени Ганим ибн Айюб Дамасский, и что с сегодняшним днем она у него четыре месяца. А наш господин плачет и не спит ночей над гробом, в котором ничего нет".

И они еще долго говорили об этом, и халиф слушал их, а когда невольницы окончили разговор, халиф узнал все: и то, что могила поддельная, не настоящая, и то, что Кут-аль-Кулуб уже четыре месяца у Ганима ибн Айюба.

И халиф разгневался великим гневом и поднялся и вошел к эмирам своего царства, и тогда Джафар Бармакид приблизился к нему и поцеловал передним землю, а халиф с гневом сказал ему: "Джафар, ступай с людьми и спроси, где дом Ганима ибн Айюба. Общайте его дом и приведите ко мне мою невольницу Кут-аль-Кулуб. Я непременно подвергну его пытке!" И Джафар отвечал вниманием и повиновением. И тогда Джафар отправился с толпою народа, и вали вместе с ним, и они шли до тех пор, пока не пришли к дому Ганима.

Ганим в это время выходил, чтобы принести котелок мяса, и протянул руку, чтобы съесть мясо вместе с Куталь-Кулуб, но девушка бросила взгляд и увидела, что беда окружила их дом со всех сторон. Везиры, вали, стражники и невольники с обнаженными мечами, вынутыми из ножен, окружили его, как белое в глазу окружает черное. И тогда она поняла, что весть о ней дошла до халифа, ее господина, и убедилась в своей гибели, и лицо ее пожелтело, и прелести ее изменились, и она посмотрела на Ганима и сказала ему: "О мой любимый, спасай свою душу!" – "Как мне поступить и куда я пойду, когда мое имущество и достаток в этом доме?" – отвечал Ганим; и она сказала: "Не медли, чтобы ты не погиб и не пропали твои деньги". "О возлюбленная, о свет моего глаза, – отвечал Ганим, – как мне сделать, чтобы выйти, когда дом окружен?" И Кут-аль-Кулуб сказала ему: "Не бойся!" И, сняв с него платье, надела на него поношенную одежду и, принеся котелок, где было мясо, положила туда кусок хлеба и чашку с кушаньем и все это сложила в корзину, которую поставила Ганиму на голову, и сказала ему: "Выйди с помощью этой хитрости и не бойся за меня. Я знаю, насколько халиф у меня в руках". И, услышав слова Кут-аль-Кулуб и то, что она ему посоветовала, Ганим прошел среди людей, неся корзину и то, что было в ней. И покровитель покрыл его, и он спасся от козней и бедствий, охраняемый своими чистыми намерениями.

А везир Джафар, прибыв к дому, сошел с коня и вошел в дом и взглянул на Кут-аль-Кулуб, которая уже украсилась и разубралась и приготовила сундук золота, украшений, самоцветов и редкостей из того, что легко весом, но дорого по цене. И когда Джафар вошел к ней и увидел ее, она поднялась на ноги и поцеловала землю меж его рук и сказала ему: "О господин мой, издревле начертал калам то, что судил Аллах". И, увидев это, Джафар сказал ей: "Клянусь Аллахом, о госпожа, он поручил мне лишь схватить Ганима ибн Айюба". – "О господин, – отвечала она, – он собрал товары и отправился с ними в Дамаск, и я не имею о нем вестей. Я хочу, чтобы ты сохранил мне этот сундук; отвези его и отдай мне во дворце халифа". И Джафар отвечал: "Слушаю и повинуюсь". И он взял сундук и приказал отнести его. Кут-аль-Кулуб отправилась с ними во дворец халифа, окруженная уважением и почетом, и это было после того, как разграбили дом Ганима.

И Джафар рассказал халифу обо всем, что случилось, и халиф приказал отвести Кут-аль-Кулуб в темное помещение и поселил ее там, приставив к ней одну старуху, чтобы исполнять ее нужды, так как он думал, что Ганим развратничал с нею и делил с ней ложе. А потом халиф написал эмиру Мухаммеду ибн Сулейману аз-Зейни (а он был наместником в Дамаске) приказ такого содержания: "В час прибытия этого приказа ты схватишь Ганима ибн Айюба и пришлешь его ко мне". И когда приказ прибыл к эмиру, тот поцеловал его и приложил к своей голове, а затем он велел кричать на рынках: "Кто хочет пограбить, пусть отправляется к дому Ганима ибн Айюба!" И люди пошли к дому и увидели, что мать Ганима и его сестра сделали ему могилу посреди дома и сидят возле нее, плача о нем. И их схватили и разграбили дом, а женщины не знали, в чем дело. И когда их привели к султану, тот спросил их о Ганиме, и они ответили: "Уже год или больше, как мы не можем ничего узнать о нем". И султан вернул их на прежнее место. Вот что было с ними.

Что же касается Ганима ибн Айюба, поработанного, похищенного, то когда его имущество было разграблено, он осмотрел свое состояние и начал оплакивать себя так, что его сердце чуть не разорвалось от горя. Он вышел и шел наугад до конца дня (а его голод усилился и ходьба утомила). Достигши какого-то селения, Ганим вошел в него и направился в мечеть и, сев на циновку, прислонился спиной к стене и откинулся, будучи до крайности голоден и утомлен. И он пребывал так до утра, а сердце его еле билось от голода, и вши бегали по его потному телу. И от него стало дурно пахнуть, и его состояние ухудшилось.

Утром жители этого селения пришли совершить молитву и нашли Ганима, который лежал слабый и похудевший от голода, но на нем были явные следы былого богатства. И когда люди помолились и подошли к нему, они увидели, что он холодный и голодный, и дали ему старую одежду, у которой обносились рукава, и сказали: "О чужеземец, откуда ты будешь родом и какова причина твоей болезни?" И Ганим открыл глаза и заплакал, но не ответил им. И один из них ушел (он понял, что Ганим голоден) и принес ему чашку меду и пару лепешек, и Ганим немного поел, а люди посидели у него, пока не взошло солнце, и ушли по своим делам. И он пребывал в таком положении месяц, оставаясь у них, и его слабость и болезнь увеличились, и люди плакали о нем и жалели его, и, посоветовавшись между собой, они сошлись на том, чтобы доставить его в больницу, которая в Багдаде. И пока это было так, вдруг подошли к Ганиму две женщины, нищенки (а это были его мать и сестра), и, увидав их, он отдал им хлеб, лежавший у его изголовья, и они проспали подле него эту ночь, а он так и не узнал их.

А когда наступил следующий день, жители селения пришли к нему и привели для него верблюда и сказали верблюжатнику: "Свези этого больного на верблюде, а когда достигнешь Багдада, положи его в воротах больницы: быть может, он исцелится и выздоровеет, а тебе достанется небесная награда".

И верблюжатник отвечал: "Внимание и повиновение!" И после этого Ганима ибн Айюба вынесли из мечети вместе с циновкой, на которой он лежал, и положили на верблюда. И его мать и сестра пришли посмотреть на него в числе прочих людей, не узнавая его, но потом они взглянули на него и всмотрелись внимательно и сказали: "Он похож на Ганима, нашего сына. Посмотреть бы, он ли этот больной, или нет".

А что до Ганима, так он очнулся только тогда, когда его везли на верблюде, привязанным веревкой, и стал плакать и жаловаться, а жители селения смотрели на его мать и сестру, которые плакали о нем, не узнавая его. Мать и сестра Ганима продолжали свой путь и достигли Багдада, а верблюжатник вез его до тех пор, пока не положил у ворот больницы, а потом он взял своего верблюда и уехал. И Ганим лежал у ворот до самого утра. И когда народ начал ходить по дороге, его увидели (а он стал тонок, как зубочистка), и люди смотрели на него. И пришел староста рынка и отстранил от него людей и сказал: "Я стяжаю рай благодаря этому бедняге, ведь когда его снесут в больницу, его убьют в один день".

И он велел своим молодцам отнести Ганима, и его снесли в его дом, и староста постлал ему новую постель и положил новую подушку и сказал своей жене: "Ходи за ним хорошенько!" И она отвечала: "Хорошо, слушаю!" А затем она подобрала полы своей одежды, и согрела воды и вымыла Ганима и надела на него рубаху из рубах ее невольниц и дала ему выпить чашку питья и брызнула на него розовой водой, и тогда Ганим очнулся и жалобно застонал – он вспомнил свою возлюбленную Куталь-Кулуб, – и его горести увеличились. Вот что было с ним. Что же касается Кут-аль-Кулуб, то когда халиф разгневался на нее..."

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Сорок третья ночь

Когда же настала сорок третья она сказала: "Дошло до меня, о ночь счастливый царь, что Кут-аль-Кулуб, когда халиф разгневался на нее и поселил ее в темном месте, провела в таком положении восемьдесят дней. И случилось так, что в какой-то день халиф проходил мимо этого помещения и услышал, как Кут-аль-Кулуб произносит стихи, а окончив свое стихотворение, она сказала: "О мой любимый, о Ганим, как ты прекрасен и как воздержна твоя душа. Ты поступил хорошо с тем, кто был злодеем, и охранял честь того, кто погубил твою честь. Ты охранял его гарем, а он захватил тебя и захватил твоих близких, но неизбежно и тебе и повелителю правоверных встать перед праведным судьей, и тебе будет оказана против него справедливость в тот день, когда будет судьей владыка, – величие и слава ему, – а свидетелями будут ангелы".

И когда халиф услышал ее слова и уразумел ее сетованья, он понял, что Кут-аль-Кулуб обижена, и вошел в свой дворец и послал за нею Масрура, евнуха, и она явилась перед ним, понурив голову, с плачущим оком и печальным сердцем. И халиф сказал ей: "О Кут-аль-Кулуб, я вижу, ты жалуешься на меня и приписываешь мне несправедливость и утверждаешь, что я дурно поступил с тем, что хорошо поступил со мною. Кто же тот, кто охранял мою честь, а и подверг его честь позору, я кто охранял мой гарем, а я его гарем похитил?" – "Это Ганим ибн Айюб, он не приблизился ко мне с мерзостью или злом, клянусь тебе, о повелитель правоверных", – отвечала она. И халиф воскликнул: "Нет мощи и силы, кроме как у Аллаха! Пожелай от меня, Кут-аль-Кулуб, и ты получишь!" – "Я желаю от тебя моего любимого, Ганима ибн Айюба", – сказала Кут-аль-Кулуб.

И халиф подчинился ее желанию, а она добавила: "И когда он явится, о повелитель правоверных, подари ему меня". – "Если он явится, я дам ему тебя в подарок от благородного, который не берет обратно дары", – отвечал халиф; и девушка сказала: "О повелитель правоверных, позволь мне поискать его, быть может, Аллах соединит меня с ним". И халиф промолвил: "Делай, что вздумаешь!" И Кут-аль-Кулуб обрадовалась и вышла, захватив с собою тысячу динаров золотом, и посетила шейхов и раздала за Ганима милостыню, а на второй день она пошла на рынок купцов и осведомила старосту рынка и дала ему денег, сказав: "Раздай их чужеземцам!" – и ушла.

А в следующую пятницу она пошла на рынок, взяв с собою тысячу динаров, и, придя на рынок золотых дел мастеров и торговцев драгоценностями, она позвала старосту и, когда тот явился, дала ему тысячу динаров и сказала: "Раздай их чужеземцам".

И надзиратель, то есть староста рынка, посмотрел на нее и спросил: "О госпожа, не согласишься ли ты пойти со мною в мой дом и посмотреть на того чужеземцаюношу, как он прекрасен и совершенен?" (А это был Ганим ибн Айюб, влюбленный, похищенный любовью, но надзиратель не знал его и думал, что это бедный человек, имеющий долги, чье богатство расхищено, или влюбленный, расставшийся с любимыми.)

И когда Кут-аль-Кулуб услышала его слова, ее сердце затрепетало, и все внутри у нее заволновалось, и она сказала: "Пошли со мною кого-нибудь, кто бы доставил меня к твоему дому". И староста послал с нею маленького мальчика, который привел ее к тому дому, где был чужеземец, гость старосты. И Кут-аль-Кулуб поблагодарила его за это и, придя к дому, вошла в него и поздоровалась с женой старосты, и жена старосты поднялась и поцеловала перед нею землю, так как она узнала ее.

И Кут-аль-Кулуб спросила: "Где больной, который у тебя?" И женщина заплакала и сказала: "Вот он, о госпожа! Клянусь Аллахом, он сын родовитых людей и на нем следы благосостояния; вот он, на постели". И Куталь-Кулуб повернулась и взглянула на него и увидела, что это как будто он самый, но она увидела, что он совершенно изменился и сильно похудел и отощал, так что сделался, как зубочистка.

И ее охватило сомнение насчет него, и она не была уверена, что это он, но ее взяла жалость к нему, и она заплакала и сказала: "Поистине, чужеземцы несчастны, даже если они были эмирами в своей стране!" И ей стало тяжело из-за него; хотя она не знала, что это Ганим, сердце ее из-за него болело. Она приготовила больному питье и лекарство и посидела немного у его изголовья, а потом она уехала и отправилась во дворец.

И она стала ездить по всем рынкам, ища Ганима, а потом староста привел его мать и сестру Фитну и вошел с ними к Кут-аль-Кулуб и сказал: "О госпожа благодетельниц, в ваш город пришли в сегодняшний день одна женщина и ее дочь; их лица прекрасны, и на них следы благосостояния, и бывшее счастье их ясно видно, но только они одеты в волосяную одежду, и у каждой из них висит на шее мешок, и глаза их плачут, и их сердца печальны. И вот я привел их к тебе, чтобы ты их приютила и охранила от нищеты, так как они не достойны нищенства. И мы, если захочет Аллах, войдем из-за него в рай". – "Клянусь Аллахом, господин мой, ты внушил мне желание увидеть их. Где же они? – спросила Кут-аль-Кулуб. Ко мне их!" сказала она старосте, и тот велел евнуху ввести женщин. И тогда Фитна и ее мать вошли к Кут-аль-Кулуб.

И, увидев их (а они были прекрасны), она заплакала и воскликнула: "Клянусь Аллахом, это дети благосостояния, на них ясно видны следы богатства!"

И тут жена старосты сказала: "О госпожа, мы любим бедных и несчастных ради небесной награды, а этих, может быть, обидели стражники и отобрали их богатство и разрушили их жилище". И несчастные разразились сильным плачем и подумали о том, как они были богаты и как стали бедны и печальны, и вспомнили Ганима ибн Айюба, влюбленного, похищенного любовью, и, когда они заплакали, Кут-аль-Кулуб заплакала вместе с ними. И они сказали: "Просим Аллаха, чтобы он нас свел с тем, с кем мы хотим, это мой сын, чье имя Ганим ибн Айюб". И, услышав эти слова, Кут-аль-Кулуб поняла, что эта женщина – мать ее возлюбленного, а другая – его сестра. И она заплакала так, что лишилась чувств, а очнувшись, она обратилась к женщинам и сказала: "С вами не будет беды! Сегодняшний день – начало вашего счастья и конец вашего несчастья, – не печальтесь же..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Сорок четвертая ночь

Когда же настала сорок четвертая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о Сорок четвертая счастливый царь, что Кут-аль-Кулуб ночь сказал им: "Не печальтесь!", а потом она велела старосте взять их к себе в дом и сказать жене, чтобы она свела их в баню и одела в хорошую одежду и заботилась о них и почитала их крайним почетом. И дала ему немного денег. А на другой день Кут-аль-Кулуб села и поехала к дому старосты и вошла к его жене, а та поднялась и поцеловала ей руки и поблагодарила ее за милость. И Кут-аль-Кулуб увидела, что жена старост сводила мать Ганима и его сестру в баню и переменяла бывшую на них одежду, и следы благосостояния стали видны на них.

И она посидела, разговаривая с ними, некоторое время, а потом спросила жену старосты о больном, который у нее, и когда та ответила: "Он в том же положении", Кут-аль-Кулуб сказала: "Пойдемте посмотрим на него и навестим его".

И она с женой старосты и мать с сестрой Ганима вошли к нему и сели подле него. И когда Ганим ибн Айюб, влюбленный, похищенный, услышал, что они упоминают о Кут-аль-Кулуб (а его тело стало худым и кости его размякли), дух вернулся к нему, и он поднял голову с подушки и позвал: "О Кут-аль-Кулуб!" И она посмотрела на него и взгляделась и узнала его и вскрикнула: "Да, о мой любимый!" И Ганим сказал ей: "Приблизься ко мне", а она спросила: "Быть может, ты Ганим ибн Айюб, поработанный, похищенный?" И Ганим отвечал ей: "Да, это я", и тут она упала в обморок, а когда его сестра Фитна и его мать услышали их слова, они вскричали: "О радость!" – и упали без чувств.

А потом они очнулись, и Кут-аль-Кулуб сказала: "Слава Аллаху, который свел нас с тобой и с твоей матерью и сестрой!" – и подошла к нему и рассказала обо всем, что случилось у нее с халифом.

"Я открыла правду повелителю правоверных, и он поверил моим словам и простил тебя, и в сегодняшний день он желает тебя видеть, –

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

сказала она и добавила: – Он подарил меня тебе". И Ганим до крайности обрадовался этому. И Кут–аль–Кулуб сказала им: "Не двигайтесь, пока я не приду", – и тотчас же, в ту же минуту, поднялась и отправилась во дворец и привезла сундук, который она взяла из дома Ганима, и, вынув оттуда несколько динаров, дала их старосте и сказала: "Возьми эти деньги и купи для каждого из этих людей по четыре полных одежды из лучшей материи и двадцать платков и прочее, что им нужно". А потом она отвела их и Ганима в баню и велела их вымыть и приготовила им отвары и сок калгана и яблочной воды, когда они вышли из бани и надели одежды. И она провела у них три дня, кормя их куриным мясом с отварами и поя их водою с очищенным сахаром, а через три дня душа вернулась к ним, и она свела их в баню вторично и, когда они вышли, переменяла на них одежду и оставила их в доме старосты, а сама уехала во дворец.

И она попросила у халифа разрешения войти, и халиф позволил ей, и, войдя, она поцеловала перед ним землю и осведомила его об этом деле и о том, что появился ее господин, Ганим ибн Айюб, влюбленный, похищенный, и его мать и сестра тоже явились.

И, услышав слова Кут–аль–Кулуб, халиф сказал евнухам: "Ко мне с Ганимом!" И Джафар отправился к нему, а Кут–аль–Кулуб опередила его и, войдя к Ганиму, сказала ему: "Халиф послал к тебе и требует тебя пред лицо свое". И она научила его быть красноречивым в речах и укрепить свою душу и говорить мягко, и одела его в роскошное платье и дала ему динары во множестве и сказала: "Будь очень щедр к приближенным халифа, когда будешь входить к нему".

И вдруг Джафар приблизился к нему на своем нубийском муле, и Ганим поднялся и встретил его и приветствовал и поцеловал перед ним землю, и звезда его счастья появилась и засияла. И Джафар взял его, и они долго ехали, он и Джафар, пока не вошли к повелителю правоверных. И когда они предстали перед ним, Ганим взглянул на везирей, эмиров" придворных, заместников, вельмож правления и обладателей могущества и высказался нежно и красноречиво, а затем он взглянул на халифа и, склонив голову к земле, произнес такие стихи:

"Да будешь жив, о владыка высший саном,

Чьих подарков ряд и даров течет чредою!

Не хотят они никого другого из кесарей

Видеть в месте сем, ни владык дворца Хосроев [80],

И цари слагают в пыли порогов палат его,

При приветствии, драгоценные короны,

А когда посмотрят они глазами в лицо ему,

Припадают в страхе к земле они брадою.

И приносят им заодно с прощеньем хоромы те,

И высокий чин, и султана сан преславный.

Для войск твоих тесны пустыни и мир людей

Так разбей же лагерь в высотах ты Сатурна.

Да хранит тебя повелитель всех своей силою

Ты душою тверд и в делах своих расчетлив.

И всю гладь земли ты покрыл справедливостью,

И равняешь ею и дальних ты и близких".

И когда он окончил свои стихи, халиф возвеселился, и ему понравилось красноречие языка Ганима и нежность его выражений..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Сорок пятая ночь

Когда же настала сорок пятая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что халифу понравилось красноречие и стихи и нежность выражений Ганима, и он сказал ему: "Приблизься ко мне!" И когда Ганим приблизился, халиф молвил: "Изъясни мне твою историю и осведоми меня о твоём деле". И Ганим сел и рассказал халифу о том, что случилось с ним в Багдаде; как он спал в гробнице и взял сундук у негров, когда они ушли, и поведал ему обо всем, что случилось, с начала до конца, – а в повторении нет пользы.

Халиф, узнавши, что Ганим говорит правду, наградил его и приблизил к себе и сказал: "Очисти меня от ответственности!" И Ганим снял с него ответственность и сказал: "О владыка султан, поистине раб и то, чем владею и его руки, принадлежат господину его". И халиф возрадовался. А потом он велел отвести Ганиму дворец и назначил ему выдачи и жалованья и дары многие, и затем перевел его туда и перевел его сестру и мать. И халиф прослышал о сестре его, Фитне, что она по красоте – искушение, и посватал ее у Ганима, а Ганим сказал ему: "Она твоя служанка, а я твой раб". И халиф поблагодарил его и дал ему сто тысяч динаров. И он вызвал свидетелей и судью, и обе записи написали в один день, то есть запись халифа и Фитны и запись Ганима ибн Айюба с Кут–аль–Кулуб. И халиф с Ганимом вошли к своим женам в одну и ту же ночь. А наутро халиф приказал занести в летопись все, что случилось с Ганимом по его рассказу, с начала до конца, и на вечные времена сохранить в казне, чтобы читал тот, кто придет после него, и изумлялся бы превратностям судеб, и вручил бы дела свои творцу ночи и дня.

Но это нисколько не удивительнее повести о царе Омаре ибн ан–Нумане и его сыне Шарр–Кане, и другом его сыне, Дау–аль–Макане, и о случившихся с ними чудесах и диковинах".